

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

закона вызвало дискуссию. Первая точка зрения: если произведение в соответствии с «Основами...» не охранялось, перейдя в общественное достояние до 1 января 1992 г., то и на 1 января 1993 г. срок охраны считается истекшим. Вторая точка зрения предполагает введение указанным законом новой точки отсчета, и правило – с 3 августа 1993 г. 50-летний срок применяется с обратной силой, восстанавливая охрану произведений, авторы которых умерли после 31 декабря 1942 г. Пленум ВС РФ в постановлении от 19 июня 2006 г. № 15 разъяснил, что срок действия авторского права применяется «во всех случаях, когда 50-летний срок действия авторского права не истек к 1 января 1993 г., в том числе и для произведений, на которые истек 25-летний срок охраны». Таким образом, ВС РФ однозначно высказался за восстановление авторских прав на произведения, перешедшие в общественное достояние до 1 января 1993 г., поддержав вторую позицию.

Можно сделать вывод, что произошел переход от одного подхода регулирования прав авторов к другому, что не представляется правильным по следующим причинам: Во-первых, возвращение произведений из общественного достояния прерывает определенную «преемственность» нормативных актов (до 1993 г. учитывалось – охраняется это произведение или нет). Если законодатель прерывает сложившееся регулирование, то этому должно быть разумное объяснение. Во-вторых, подобная практика вызывает определенные проблемы. Например, признание незаконными действий лиц, которые использовали «возвращенные» произведения. Несмотря на то, что по этому поводу были даны разъяснения, возникает некое противоречие между защитой сторон таких споров. В-третьих, нельзя с уверенностью сказать, что введение режима «ретро-охраны» только способствует обеспечению прав авторов. (В. Гюго еще в период жизни высказывался о желании перехода своих произведений в «общественное достояние».) В-четвертых, в данной ситуации прослеживается противоборство двух интересов: частных и общественных. Свободное использование произведения могло бы способствовать его распространению.

В заключение хочется сказать, что область авторского права специфична, поскольку отличается неимущественным характером, защищая интересы людей, которые приносят свое творчество в наш мир. Поэтому, важно, чтобы при дальнейшем регулировании на первом месте были интересы самих авторов, а не их правопреемников.

ОБ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СДЕЛКАМ, СОВЕРШЕННЫМ ЛИЦАМИ, ОГРАНИЧЕННЫМИ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА

А.В. Магина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Барিশпольская

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 30 ГК РФ лица, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать сделки с письменного согласия попечителя, за исключением мелких бытовых сделок.

Исходя из положений гл. 9 ГК РФ, гражданско-правовая сделка представляет собой волевой, целенаправленный правомерный акт, совершаемый гражданином или юридическим лицом. Для того чтобы совершить этот акт, лицу необходимо полностью осознавать конечную цель этого акта, а также иметь возможность и способность действовать в соответствии с этой целью.

Законодатель устанавливает, что лица, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, так же как и несовершеннолетние от 14 до 18 лет, самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с действующим законодательством.

Однако закрепленный законодателем подход к регулированию сделкоспособности лиц, в судебном порядке ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства, представляется спорным.

Несовершеннолетние от 14 до 18 лет еще обладают полной дееспособностью (за исключением эмансипированных лиц и лиц, вступивших в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста), но при этом у них достаточно развиты интеллект и воля, чтобы осознавать свои действия и руководить ими для достижения полезного для них эффекта.

В то время как лица, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, могут не понимать значение своих действий или руководить ими только при помощи других лиц.

По мнению А.Е. Шестобитова, ключевым моментом в понимании правовой природы «ограничения дееспособности» таких лиц является отказ суда признать гражданина недееспособным и признание за ним неполной (частичной) дееспособности в связи с выявленной у него в судебном процессе способностью понимать значение своих действий или руководить ими, но при помощи других лиц¹.

Возможна ситуация, когда, заключая сделку с письменного согласия попечителя, лицо, ограниченное в дееспособности вследствие психического расстройства, может не понимать значения своих действий или руководить ими, причиняя ущерб как своим законным интересам, так и правам и законным интересам других лиц.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным законодательно установить, в каких случаях попечитель будет нести субсидиарную, а в каких – даже солидарную имущественную ответственность по сделкам, совершенным его подопечным с его письменного согласия.

Попечители должны нести субсидиарную имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение подопечным сделки, на которую они дали письменное согласие, в случае, когда у подопечного нет достаточных доходов или иного имущества для погашения долга.

Представляется, что установление субсидиарной ответственности является явно недостаточным в случаях, когда попечитель дает согласие на совершение

¹ Шестобитов А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

подопечным сделки, действуя недобросовестно, например дает согласие на совершение заведомо неисполнимой сделки. В таком случае попечитель должен нести наряду с подопечным солидарную ответственность за неисполнение сделки.

СОВМЕСТНОЕ БАНКРОТСТВО СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.И. Михайлова, студент НИУИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Изменения законодательства от 1 октября 2015 г., допускающие банкротство физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, породили в правоприменительной практике целый ряд вопросов, наиболее проблемные из которых касаются совместного банкротства супругов.

Во-первых, сложности возникают при определении порядка реализации общего имущества супругов уже в рамках дела о банкротстве одного из них. Так, вопреки общему правилу, согласно которому взыскание по обязательствам одного из супругов может быть обращено на долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества (п. 3 ст. 256 Гражданского кодекса РФ¹, п. 1 ст. 45 Семейного кодекса РФ², п. 4 ст. 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о банкротстве)), существует и иная норма. В п. 7 ст. 213.26 закона о банкротстве указано, что в конкурсную массу включается не сама доля должника, а соразмерная ей часть вырученных от продажи этого имущества средств. Это дает основания полагать, что в делах о банкротстве общее имущество супругов продается вне зависимости от возможности или невозможности выдела доли должника в натуре, что с очевидностью ущемляет права собственников.

Для решения указанной проблемы необходимо устранить указанные коллизии в части реализации имущества супругов. Поскольку именно специальные нормы содержат потенциальное нарушение прав, думается, что необходимо привести законодательство в соответствие именно с общим правилом о выделе доли в имуществе, а не соразмерной ей части.

Во-вторых, на сегодняшний день нет единого подхода по поводу возможности совместного банкротства граждан, так как положения Закона о банкротстве прямо не закрепляют для этого правовых оснований.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.